

ПРЕСТУПНОСТЬ МИГРАНТОВ-МАРГИНАЛОВ КАК КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

А. ЙОСЫПИВ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминального права и криминологии
Львовского государственного университета внутренних дел

SUMMARY

The article examines the impact of migration on crime. It is proved that the crime of migrant fringes should be an independent object of criminological research. Criminological analysis carried Crime migrants. It is proved that criminological situation of any region is in close relationship with all of the phenomena and processes taking place in society. The specific conditions of the region – this is the social environment into which the worker or that may facilitate or hinder the implementation of its goals in life, to push the commission of certain acts, including unlawful.

Key words: migrants, migration, crime, immigration crime.

* * *

В статье рассматривается влияние миграционных процессов на уровень преступности. Обосновано, что преступность мигрантов-маргиналов должна быть самостоятельным объектом криминологического исследования. Осуществляется криминологический анализ преступности мигрантов. Доказано, что криминологическая обстановка любого региона находится в тесной взаимосвязи со всеми явлениями и процессами, происходящими в обществе. Конкретные условия региона – эта та социальная среда, в которую попадает мигрант и которая может способствовать или мешать осуществлению его жизненных целей, подталкивать к совершению тех или иных поступков, в том числе и противоправных.

Ключевые слова: мигранты, миграционные процессы, преступность, миграционная преступность.

Постановка проблемы. Незаконную миграцию мировое сообщество включает в число основных вызовов и угроз национальной и международной безопасности наряду с терроризмом, транснациональной организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и оружия [1, с. 3].

Известно, что преступность – это сложное социальное явление, характер и динамика которого определяется широким комплексом причин и условий, поэтому уровень преступности в регионе нельзя объяснять одной лишь миграцией. Здесь действуют различные факторы, которые связаны с жизнью самого региона, существующей социально-политической и экономической обстановкой. Важно исследовать, в каких именно связях и отношениях данное явление участвует в «продуцировании» преступности [2, с. 21]. Криминологические исследования доказали, что в большинстве случаев влияние того или иного процесса на преступность зависит от конкретной комбинации, от характера взаимосвязи факторов, интеграционного их проявления и ряда других условий [3, с. 12]. В данном случае «криминогенное значение имеет не сама миграция и ее интенсивность, а характер миграционных процессов, условия, в которых они протекают, сопутствующие им негативные, теневые явления» [4, с. 82].

Криминологическая обстановка любого региона находится в тесной взаимосвязи со всеми явлениями и процессами, происходящими в обществе. Конкретные условия региона – эта та социальная среда, в которую попадает мигрант и которая может способствовать или мешать осуществлению его жизненных целей, подталкивать к совершению тех или иных поступков, в том числе и противоправных.

Актуальность темы исследования. Анализ криминогенной обстановки в Украине за период с 2008 г. по 2012 г. показывает, что проблема изучения преступности мигрантов должна являться объектом пристального внимания как со стороны правоохранитель-

ных органов, так и со стороны местных властей. По данным МВД Украины, в 2010 г. иностранными гражданами было совершено 2134 преступления, в 2011 г. – 2651, а за 6 месяцев 2012 г. – 1296 преступления.

Состояние исследования. Проблемы миграции носят многоаспектный характер, а потому интересуют исследователей разных отраслей знаний: историков, социологов, философов, политологов, криминологов. Эта проблема была предметом исследования Ю. Бузицкого, А. Бабенко, О. Малиновской, В. Новик, С. Пирожкова, О. Пискуна, Ю. Римаренко, М. Шульги.

Такие российские ученые, как М. Бабаев, С. Богатырев, А. Долгова, А.

Здравомыслов, А. Тополин, В. Тишков, сосредотачивали свое внимание на влиянии миграции на состояние и перспективы национальных трудовых ресурсов и криминогенном потенциале, который заложен в миграционных процессах.

Но, несмотря на общий интерес к миграционным процессам, а также к преступности мигрантов, для отечественной юридической науки, прежде всего криминологии, разработка этой проблемы является новым направлением исследования.

Целью статьи является исследование миграционных процессов в Украине как одного из факторов ухудшения криминогенной ситуации, а также влияние этих процессов на преступность.

Изложение основного материала. Миграционная преступность представляется как полиобъективное общественно опасное деяние, субъектом которого выступает мигрант. Вместе с тем формирование термина «миграционная преступность» должно осуществляться на основе и в рамках классического определения преступности как общественно опасного относительно массового исторически изменчивого социального явления, представляющего собой систему преступлений, совершенных на данной территории за конкретно определенный период [5, с. 173]. При этом достаточно сложно в качестве элемента данного определения включить фразу о том, что соответствующие деяния совершаются мигрантами.

Механистический подход к формированию дефиниции не позволяет вскрыть его правовую реальность, показать сложность исследуемого объекта, отразить его специфику и раскрыть логику его развития. В этом аспекте только системность как важнейшее свойство преступности способствует выявлению структуры ее элементов, которые могут быть положены в основу дальнейшего анализа. Системный анализ преступности, проведенный рядом исследователей [6, с. 34], убеждает в том, что преступность, в том числе и миграционная, представляет собой определенную совокупность взаимосвязанных элементов, являющихся достаточно самостоятельными и обладающими качественными характеристиками.

Системный характер миграционной преступности включает в себя два достаточно самостоятельных элемента: преступления мигрантов и преступления, совершаемые против мигрантов. В результате следует выделить виктимологический аспект, сопряженный с криминальным компонентом в миграционной среде. Причинами преступлений, совершаемых против мигрантов, могут стать слабое знание (или незнание) ими реальной ситуации и криминальной среды, отсутствие средств к существованию и т. д. При этом определенный потенциал жертвенности формируется у мигрантов на различных уровнях, в том числе и психологическом.

Одновременно в миграционной преступности просматривается устойчивое преступное поведение определенной части мигрантов в виде умышленного (организованного, профессионального и пр.), ситуативно-преступного, случайно-ситуативного, а также виктимно-ситуативного.

Взгляд на миграционную преступность как на системно-структурное явление значительно продвигает нас в понимании этой преступности с точки зрения целостности, системности и ответственности теории криминологии. Вместе с тем усложнение социальной практики и анализ состояния миграционной преступности обуславливают необходимость изучения определенных групп людей (мигрантов), общим признаком которых является перемещение через границы.

В юридической литературе, наряду с

понятием «миграционная преступность», используются такие понятия, как «преступность мигрантов» и «преступления, совершаемые иностранцами» [7, с. 56]. Результаты анализа научных источников свидетельствуют, что в законодательстве отсутствует юридическое определение миграционной преступности. Это обусловлено тем, что на законодательном уровне нет специальных нормативных актов, регламентирующих правовые основы борьбы с этой преступностью.

Данное обстоятельство в определенной степени поднимает проблему неупорядоченности профилактической работы, связанной с необходимостью предупреждения миграционной преступности. В результате свободная трактовка понятий «миграционная преступность», «преступность мигрантов» и других сходных терминов без наличия соответствующего обоснования получила достаточно широкое распространение. Анализ правового содержания, вкладываемого различными авторами в перечисленные выше термины, показывает их принципиальную неполноту.

В настоящее время миграция как фактор социально-экономического и политического развития общества все больше заставляет обращать на себя внимание не только теоретиков, но и представителей исполнительной и законодательной властей, а также криминологов, так как является одним из факторов, детерминирующих преступность [8, с. 59]. Пока же анализ миграционной ситуации и управления миграционными процессами показывает, что наука еще не ответила ни на вопросы концептуального характера, касающиеся миграционной политики, ни на практические требования борьбы с преступностью мигрантов.

Следовательно, можно предположить, что миграционная преступность – это социальное исторически изменчивое общественно опасное относительно массовое явление, представляющее собой систему преступлений, совершенных на данной территории за определенный период мигрантами, объединенными общностью криминальной сферы и интересов.

Признаки миграционной преступности:

а) миграционная преступность может иметь место в различных сферах жизнедеятельности общества;

б) субъектами миграционной преступности являются мигранты;

в) преступления осуществляются по экономическим и другим причинам;

г) мигранты служат связующим звеном между преступными структурами стран исхода и организованной преступностью, а также организованными преступными группами этнических диаспор.

Следует отметить, что для преступности мигрантов, как, впрочем, и для любой другой, характерной ее чертой является латентность. С учетом того, что проблема латентности миграционной преступности неоднозначна, подробнее остановимся на некоторых обстоятельствах, не только подтверждающих ее существование, но и отличающих ее латентность от латентности общеуголовных преступлений.

1. Прежде всего латентная преступность представляет собой реальную, но скрытую или незарегистрированную часть фактически совершенных преступлений, и потому мы обоснованно можем предположить, что среди всей массы преступлений, связанных с миграцией, определенная ее часть осталась незарегистрированной.

2. В случае, когда правоохранительным органам не известно о самом факте совершения преступления (естественная латентность), особых отличий латентности общеуголовной преступности от миграционной не наблюдается.

Однако в случаях, когда правоохранительным органам известно о совершенном мигрантом преступлении, но они его не регистрируют (искусственная латентность), отличия существуют. Они обусловлены тем, что к дополнительным основаниям, по которым укрывается то или иное преступление, прибавляется еще и основание, непосредственно связанное с характеристикой лица, совершившего преступление – неместный житель. В этом случае становится возможной ситуация, в результате которой сотрудник правоохранительных органов при получении, наряду с информацией о совершенном преступлении, информации о том, что лицо, его совершившее, – неместный житель, и по своему внутреннему убеждению предположил, что в связи с осложнением проведения оперативно-розыскных и следственных ме-

роприятий преступление может остаться не раскрытым, – скрыл преступление от регистрации.

3. В качестве третьего обстоятельства можно также привести и тот факт, что мигранты, которые находятся на территории государства, могут быть как официально зарегистрированными, так и нелегалами. А лиц, которых «de jure» на территории государства нет, «de facto» разыскать трудно. При этом зачастую абсолютно невозможно получить какую-либо информацию о лице, совершившем преступление, до его поимки. Сами же объемы нелегалов чрезвычайно велики.

4. Пограничная латентность (или «юридическая ошибка») имеет место, когда правоохранительным органам известно о совершении преступления, но не известно лицо, его совершившее, также отлична от латентности общеуголовных преступлений. Так, преступление, совершенное мигрантом, может считаться таковым лишь в случае, когда установлено, что лицо, его совершившее, – приезжий. При неустановлении этого пункта либо неустановлении самого лица деяние не будет рассматриваться таковым и будет исключено из статистики миграционной преступности в пользу какого-либо другого показателя преступности, например (в зависимости от характера и степени общественной опасности) – тяжкого преступления.

5. В качестве еще одного обстоятельства приведем в пример тот факт, что миграция представителей иностранных государств как ближнего, так и дальнего зарубежья отчасти опирается и на существующие диаспоры. А закрытые и относительно обособленные социальные группы, к которым они относятся, по сути, являются единственной поддержкой для приезжего, они будут всячески помогать своему соотечественнику, в том числе и уходить от уголовной ответственности в случае совершения преступления.

В результате всего вышеизложенного мы получаем картину, которая не дает полного представления о масштабности проблемы, ее существующих тенденциях и направлениях. В данной ситуации процесс развития миграционной преступности проследить достаточно сложно.

Латентность же преступности в целом и миграционной преступности в частности вызывает серьезные отрицательные последствия. Ее наличие созда-

ет в определенной микросреде психологическую обстановку безнаказанности общественно опасных деяний, что, в свою очередь, поощряет лиц, совершивших преступления, к продолжению и расширению своей преступной деятельности [9, с. 52-53].

В настоящее время проблемой всех крупных городов являются преступники-гастролеры. Ведь они, в отличие от других преступников, совершают преступления при выездах в другую местность не случайно, ситуативно, а преднамеренно, избирая для преступной деятельности те районы страны (республики, области, края), где в данный момент складываются для этого благоприятные условия: сравнительно легко найти пристанище для нелегального проживания; можно слиться с потоком граждан в общественных местах; имеются надежные люди, которые укроют или станут сообщниками противоправных деяний; разведаны плохо охраняемые объекты с материальными ценностями и т. д.

По специфике совершаемые ими преступления с конца 70-х–начала 80-х годов классифицировались преимущественно как мошенничество, кражи в поездах, квартирах и карманные кражи. В конце 80-х широко распространился «наперсточный» бизнес, «кидание» на машинах. На сегодняшний день для мигрантов характерно совершение заказных убийств и иных тяжких преступлений.

Смысл научной разработки типовых криминологических характеристик видов и групп преступлений определяется тем, что между элементами криминологической характеристики каждого конкретного вида (группы) преступлений существуют достаточно жесткие корреляционные связи и взаимосвязи. Поэтому, зная несколько элементов типовой криминологической характеристики преступлений того или иного вида, можно с достаточной степенью достоверности прогнозировать неизвестные пока элементы конкретного вида преступной деятельности [10, с. 78].

Анализ статистики преступлений в нашей стране показал, что за последнее десятилетие постоянно наблюдается тенденция роста количества преступлений, совершаемых мигрантами на территории Украины.

Например, по данным Госкомстата,

в 2001 г. органами внутренних дел было выявлено 2460 иностранцев, которые совершили преступления, в 2008 г. их количество составляло 1722 лица, из которых был осужден 1681 иностранец, в 2009 г. было выявлено 1727 иностранца, осуждено – 1631, в 2010 г. – выявлено 2134, осуждено – 1744 лица. В эту группу не входят лица без гражданства, которых было выявлено в 2001 г. – 845, в 2008 г. – 263, осуждено – 418, в 2009 г. – выявлено 239, осуждено – 418, в 2010 г. – выявлено – 286, осуждено – 431 лицо.

Количество иностранных граждан, которые содержались в криминально-исправительных учреждениях в 2005 г. – 2675, в 2008 г. – 2333, в 2009 г. – 2234, в 2010 г. – 2332. Из них: лиц дальнего зарубежья – в 2005 г. – 526, в 2008 г. – 62, в 2009 г. – 61, в 2010 г. – 81 лицо.

Лиц ближнего зарубежья – в 2005 г. – 2149, в 2008 г. – 2260, в 2009 г. – 2173, в 2010 г. – 2251.

Лиц без гражданства: у 2005 г. – 2012, в 2008 г. – 7626, в 2009 г. – 6787, в 2010 г. – 6993.

Количество иностранных лиц, которые содержались в следственных изоляторах/тюрьмах: в 2005 г. – 105, в 2008 г. – 155, в 2009 г. – 227, в 2010 г. – 283.

Данные потерпевших-иностранцев также впечатляют. Так, по данным МВД Украины, в 2009 г. количество иностранцев, которые пострадали от преступлений, составила 1359 лиц, из них умерло 74, в 2010 г. – 2269, умерло – 71, в 2011 г. – 2805, умерло – 83, за 6 месяцев 2012 г. – 982, умерло 46 лиц.

Выводы. В свете сказанного большой теоретический и практический интерес и, в первую очередь, необходимость представляет проблема возможности создания криминологической характеристики преступлений, совершаемых мигрантами в условиях нового тысячелетия. Естественно, возможность использовать на практике криминологическую характеристику для предупреждения преступлений названной категории представляется весьма значительной.

В целом сохраняется тенденция высокого удельного веса мигрантов среди преступников, совершивших преступления, имеющий высокую общественную опасность.

Преступность мигрантов детерминируется всем комплексом факторов, обуславливающих преступность во-

обще. Это социальные, экономические, идеологические, политические, культурологические и другие факторы преступности. Они являются тем фундаментом, на который наслаиваются и с которым взаимодействуют специфические факторы, присущие собственно преступности мигрантов, особенностям их статуса и деятельности. В связи с этим возникает необходимость выделения преступности мигрантом как отдельного объекта криминологического исследования.

Список использованной литературы:

1. Международно-правовые основы борьбы с незаконной миграцией и торговлей людьми : сборник документов / Сост. В. С. Овчинский. – М. : ИНФРА-М, 2004. – С. 3.
2. Социальная среда и преступность. – М., 1983. – С. 21.
3. Долгова А. И. Теоретические предпосылки и общие итоги изучения территориальных различий преступности и их причины / Территориальные различия преступности и их причины. – М., 1988. – С. 12.
4. Сахаров А. Б. Опыт изучения влияния социальных условий на территориальные различия преступности // Социологические исследования. – 1977. – № 1. С. 82.
5. Кузнецова Н. Ф. Преступления и преступность. – М., 1969. – С. 173.
6. Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. – М., 2005; Яковлев А.Ж. Социология преступности (криминология). – М., 2005; Долгова А. И. Преступность и общество. – М., 1992; Кудрявцев В. Н. Генезис преступления. – М., 1998; и др.
7. Терехов А. Ж. Влияние иностранной миграции на жизнедеятельность Восточной Сибири и Русского Дальнего Востока (1856-1917 гг.) / А. М. Терехов, В. В. Синиченко. – Иркутск, 2003; и др.
8. Конев А. Л. Проблемы криминологии и социальной психологии. – Н. Новгород, 2001. – С. 59.
9. Криминология : учебник для вузов / Под ред. д.ю.н. В. Н. Бурлакова, д.ю.н. Н. М. Кропачева. – СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, Питер, 2003. – С. 52–53.
10. Бабаев М. М. Методы анализа влияния различных факторов социально-экономической ситуации на состояние оперативной обстановки. – М. 1999. – С. 78.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИНЦИПА БЕСПРИСТРАСТНОСТИ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ УКРАИНЫ

Н. ИВАНЮТА,

кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры хозяйственного, гражданского и трудового права
Мариупольского государственного университета

SUMMARY

Determined by the nature of the principle of impartiality, which is the need to eliminate the adverse effects of subjective, objective, structural factors in the implementation of the court procedural activity in the process of reviewing and resolving a commercial dispute with a view to protecting the rights and interests protected by law. The emphasis is on the need for compliance in the field of law-making and enforcement of maximum autonomy and individualization identify specific violations of the principle of impartiality, the establishment of their content and the reasons in each case in order to increase the impact and effectiveness of countermeasures. Allocated subjective, objective, structural impartiality of the judge. Developed proposals for amendments to the Commercial Procedure Code of Ukraine, in particular, on: consolidating definition of «fairness» and the order of disqualification.

Key words: impartiality, disqualification of a judge, the system guarantees economic dispute, the economic court.

* * *

Определяется сущность принципа беспристрастности, которая заключается в необходимости исключения негативного влияния субъективных, объективных, структурных факторов при осуществлении судом процессуальной деятельности в процессе рассмотрения и разрешения хозяйственного спора с целью обеспечения защиты прав и охраняемых законом интересов. Делается акцент на необходимости соблюдения в правоприменительной и правотворческой сфере максимальной автономизации и индивидуализации выявления конкретных нарушений принципа беспристрастности, установления их содержания и причин в каждом отдельном случае с целью повышения эффективности средств воздействия и противодействия. Выделяются субъективная, объективная, структурная беспристрастность судьи. Разрабатываются предложения по внесению изменений и дополнений в Хозяйственный процессуальный кодекс Украины, в частности, относительно: закрепление дефиниции «беспристрастности» и порядка отвода судьи.

Ключевые слова: беспристрастность, отвод судьи, система гарантий, хозяйственный спор, хозяйственный суд.

Постановка проблемы. Интернационализация и транснационализация международных принципов правосудия, основное место среди которых занимает принцип беспристрастности судей, объективно обуславливает необходимость его регламентации в хозяйственном судопроизводстве Украины. При этом качество такой регламентации неразрывно связано с характеристиками эффективности права на справедливое судебное разбирательство.

Основные демократические достижения беспристрастности судей отражены в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 г.), Европейской хартии о статусе судей (1998 г.), Основных принципах независимости судебных органов (1985 г.), Эффективных процедурах осуществления Основных принципов независимости судебных органов (1990 г.), Рекомендациях R (94) 12 Комитета Министров государствам – членам Совета Европы о независимости судей (1994 г.), которые в силу своей правовой природы не рассматривают указанный вопрос системно. Это обуславливает необходимость его уточнения в национальном законодательстве и судебной практике.